

Кар! Кар! Кар! Кар!

Хён Чжон нахмурился.

«С утра вороны...»

Конечно, он не ненавидел ворон. Как мог даос думать, что внешний вид определяет существо? Ворона была просто еще одной птицей.

Единственная проблема заключалась в том, что крики ворон сегодня казались зловещими.

«Ха-ха. Я сам себя накручиваю?»

Трель птиц не отличалась от ее звучания в любой другой день. Если для кого-то звучало зловеще, то это просто значило, что слушатель был не в настроении.

Хён Чжон тихо закрыл глаза и попытался успокоить свой тревожный разум....Треск.

- ...

Взгляд Хён Чжона опустился. На старой чашке в его руке образовалась трещина.

- Что ж...

«Это просто совпадение?»

«Ну, конечно. Бывают дни, когда вороны – громко каркают, а чашки трещат. Сегодня тот день, когда два эти события пересеклись...»Тук!

Глаза Хён Чжона задрожали.

Свиток со словами «Высшее благо подобно воде», висевший на стене, упал на пол.

- ...

Сейчас уже нельзя было избежать того факта, что сегодняшний день был странным.

«Что за чертовщина?»

«Что должно случиться, что все эти зловещие вещи происходят?»

Хён Чжон поставил чашку, и глубоко вздохнул.

«Все зависит от сердца. Все зависит от сердца...»Кар! Кар! Кар! Кар!

- Ухх!

Хён Чжон, не смог контролировать свое сердце и разум, в гневе встал.

- Постоянно вы с утра!

Хён Чжон вышел за дверь и начал кричать на ворон, пока не почувствовал на себе пристальный взгляд. Затем он опустил руку и посмотрел в сторону.

- ...

- ...

Хён Ён стоял во дворе, качая головой.

- Что делаешь?

- ...а что насчет тебя?

- Ну, я не мог спать, поэтому решил выйти пораньше, чтобы сделать уборку.

- ...Я понимаю.

Хён Чжон пару раз кашлянул и повернулся.

- Я просто...

- Почему кажется, что твое лицо краснеет?

Лицо Хён Чжона изменилось.

По мере того как люди, шедшие по пути Дао, становились старше, они начинали говорить мягче, чем другие.

Хён Чжон только вздохнул и собирался что-то сказать, когда...

- Лидер секты! Лидер секты!

«Что теперь?»

Хён Чжон угрюмо повернул голову. С другой стороны вбежал Хён Сан.

- Что за суета прямо с утра!

- С-сообщение!

- Мм?

Хён Сан подошел ближе, глубоко вздохнул и закричал.

- Мы получили сообщение из деревни Хуа Ум! Дети прибыли в деревню и сейчас поднимаются в гору!

- Что!

Хён Чжон был в шоке.

- Прямо сейчас...?

- Им нужно немного времени, чтобы подняться, но они скоро придут!

- Верно! Да!

Хён Чжон, до этого сходил с ума, теперь вернулся к нормальному состоянию.

«Я не должен быть таким!»

Подумав об этом, он побежал к главным воротам горы Хуа. Хён Ён тоже выбросил метлу из рук и последовал за Хён Чжоном.

- П-пойдем вместе, лидер секты!

Хён Сан также последовал за Хён Ёном.

Хён Чжон подошел к воротам и толкнул деревянную дверь. Затем он медленно вышел и встал перед входом, глядя на склон.

У него перехватило дыхание.

Сколько раз он был так взволнован и бежал вот так? Теперь его сердце было взволновано. Его сердце было спокойнее даже, когда он впервые взойшел на гору Хуа.

- Они идут.

- Уже идут.

Он услышал слова Хён Ёна и Хён Сана произнесенные с оттенком нежности.

«Сейчас придут».

Хён Чжон посмотрел на холм.

«Они стали сильными».

«Вы могли сообщить нам пораньше, тогда мы бы не ждали с таким нетерпением».

- Должно быть, у них случались неприятности.

- Ах! Где Юннань? Им наверняка было тяжело добираться из столь далекого места?

- И к тому же, они ведь даже заключили союз с семьей Сычуань Тан? Эти дикие идиоты!

Их слова были ворчливы, но тон был наполнен благодарностью.

«Я сожалею, что переложил на вас задачу, которую должны были сделать мы. И я горжусь тем, что вы выполнили ее, но прежде всего... я счастлив».

Хён Чжон посмотрел на горные вершины.

«И сейчас я могу кое-что сказать своим предкам».

«Я не смог повести гору Хуа».

«Но гора Хуа нашла детей, что смогут привести ее к светлому будущему».

Теперь он мог с чистой совестью поведать об этом.

- Лидер секты. Дети идут.

- Э-э... э... да.

Хён Чжон коснулся своих глаз. Говорили, что с возрастом человек становится более

сентиментальным.

«Это и впрямь так».

Дети возвращались домой после долгого отсутствия, поэтому он должен был приветствовать их с улыбкой. Шаг. Шаг.

Вскоре слышались шаги. Звук шагов был небыстрым, но достаточно громким, чтобы его можно было отчетливо услышать.

Хён Чжон сжал кулаки.

Теперь он мог их видеть.

Достойные дети горы Хуа.

«Люди, с волей крепкой, как камень поведут гору Хуа...»

«Камень...»

- ...

Глаза Хён Чжона задрожали, при виде детей взбиравшихся наверх.

Тяжелые шаги!

Мокрые волосы!

Одежды горы Хуа почти превратились в лохмотья.

Они были как призраки...

«Что?»

«Они вроде были в Юннань?»

«Так почему они выглядят так, будто побывали в аду?»

Глядя на детей, взбирающихся на гору с убийственными лицами, по его спине пробежал холодок.

- Это гора Хуа...

- Гора Хуа... Ах! Гора Хуа.

- ...

Старейшины видели, как ученики протирали глаза. Удивленные, они отступили на шаг, вздрогнув.

- Черт. Путешествия - действительно тяжелая работа.

- Я больше и шагу не ступлю с горы.

- По крайней мере, я не пойду с ним!

- Угх! Пфух! Мне нужно принять ванну!

Ю И соль кричала, расстроенная тем, что не могла помыться.

Увидев ужасающее зрелище, лица старейшин изменились.

«Нет. Что случилось с детьми в дороге? Когда они уходили, то были свежи, бодры и полны уверенности...»

Пэк Чхон, что всегда стоял впереди с ярким видом, теперь опустил взгляд.

- Лидер секты!

- ...

«Эй, что с твоим выражением лица...»

Пэк Чхон подошел к лидеру секты, сложил руки и сказал:

- Ученик второго поколения Пэк Чхон, ушедший на миссию, вернулся!

- Э... эм... точно.

«Хм...»

«Это неправильно».

«В идеале, мы должны встречать детей бурными слезами. Как атмосфера стала такой?»

Видя, что лидер секты немного смущен, Пэк Чхон, казалось, что-то вспомнил!

- Лидер секты!

- Э... да?

- Пурпурная Древесная Трава! Мы отыскали! То, за чем мы пошли! Чхон Мён...

Чхон Мён хлопнул по трясущимся рукам Пэк Чхона, когда тот потянулся к мешку с травой.

- Не трогай его! Я отрежу тебе пальцы!

- ...сумасшедший ублюдок.

- Глава лекарей! Нам срочно нужно к нему!

Чхон Мён вбежал внутрь, даже не поздоровавшись с лидером секты.

- Ах, ванна. Мне нужно умыться прямо сейчас.

- Еда... нет ли для меня еды? Я думаю, что умру. Я ничего не ел последние три дня.

- ...

Казалось, что тигрята мяукают, несмотря на то, что они покинули пещеру и вернулись уже взрослыми зверями со шрамами на теле.

- Т, э...

Хён Ён сделал шаг вперед с решительным выражением лица.

- Верно! Умывайся и ешь! То, что произошло в Юннань, важно, но не сейчас! Вы должны быть устали.

- Надо еще отчитаться...

Пэк Чхон был единственным, у кого осталось хоть немного рассудительности. Однако Хён Ён только фыркнул.

- Seriously! Удалось – хорошо, не удалось, позже расскажешь! Важно то, что вы пошли туда, претерпевали лишения и все же вернулись целыми и невредимыми!

- Нет... это был успех...

- Хорошо! Хорошо! Входите!

Хён Ён толкнул Пэк Чхона внутрь.

- Ах, нет. Этот...

- Хватит, мелочь! Поешь, а потом говори! Звучит хорошо, лидер секты?

- Эм-м-м? Э... да. Верно. Еда важна.

- Поспеш и помойся. Я попрошу наших поваров немедленно приготовить еду!

При этих словах глаза Чо Голя и Юн Чжона расширились.

- Еда!

- Фух! По пути из Юннань я продолжал есть только поек...

- Разве это не лучше, чем сено?

- Ох, точно.

«Сено?»

«Почему они о нем говорят?»

Хён Чжон посмотрел на вошедших учеников, и на его лице появилось озадаченное выражение.

«Они...»

- Тебе не кажется, что дети становятся немного странными?

- Немного?

- ...

Хён Чжон смотрел на учеников горы Хуа с пустым выражением лица.

Чистые и переодетые, они вновь выглядели как его ученики, но...

«Что-то в них...»

«Как будто в них просочились черты, которых раньше не было...»

«Или потому, что они раньше были более расслабленными?»

Ему было трудно указать на это пальцем, но если бы попросили описать одним словом...

«Рост».

Говорят, дети растут слишком быстро, и он сам в этом убедился.

Но проблема была в другом...

- Угх. Моя спина...

Чхон Мён скрутился и лежал спиной к стене, как щенок примостившийся в тепле.

«Почему этот сопляк ведет себя так, будто стареет, а не растет?»

Кроме того, у них немного изменился лексикон.

Конечно, они, должно быть, через многое прошли, но теперь они называли старших «хёнами».

- И-итак. Удалось ли ваше путешествие?

- Да, лидер секты!

Да! Пэк Чхон - это Пэк Чхон!

Он стал прежним, гораздо раньше, чем остальные.

- Благодаря вашей заботе нам удалось благополучно привезти траву из Юннань. Было несколько инцидентов...

А потом вдруг рухнул на колени.

- Нет, зачем ты это делаешь?

- Я прошу наказать меня за злоупотребление данными мне полномочиями без разрешения лидера секты.

- Встань.

- Но, лидер секты.

- Почему я доверил тебе полномочия? Снаружи ты присматриваешь за ними. Твое решение - мое, тебе не нужно искать наказания.

- Лидер секты.

- Перестань стоять на коленях и сядь.

При этих словах Пэк Чхон встал. Хён Чжон, строго просил его встать, но после вновь смягчился.

- Хорошо. Теперь я могу услышать, что произошло?

- Да. Но перед этим я хотел бы спросить об одном. Посещал ли глава семьи Тан гору Хуа?

- Да. Я слышал о ситуации от лорда Тан, но я хотел бы услышать это от вас.

- Да, я объясню, что произошло.

Он начал спокойно описывать их путешествие старейшинам и лидеру секты. В середине рассказа Чо Голь, Юн Чжон и Ю Исоль вышли вперед, чтобы добавить то, о чем он забыл.

А вот Чхон Мён начал засыпать, но из-за этой захватывающей истории на него никто не обратил внимания.

И по мере того, как история продолжалась, Хён Чжон открывал рот все шире и шире.

И когда Пэк Чхон закончил говорить, старейшины и ученики Ун не могли оторвать глаз от учеников.

- ... заключили союз с семьей Тан в Сычуань.

- Да.

- А ты победил старшего из семьи Тан?

- Чхон Мён сделал это.

Хён Чжон посмотрел на спящего Чхон Мёна.

- Он захватил бандитов и отправился в Юннань, чтобы заключить союз с Дворцом Зверей?

- Альянс... вы можете думать об этом как об альянсе, но это немного другое. Теперь к ученикам горы Хуа в Юннань будут относиться беспристрастно.

- Но...

«Эм-м-м. Там... э-э».

- И вы также получили полную монополию на юннаньский чай?

Был кто-то, кто мог объяснить это намного лучше, чем Пэк Чхон, и он посмотрел на Чо Голя. Как только он заметил на себе взгляд, Чо Голь склонил голову и ответил.

- Ситуация в Юннань очень плохая. Не спрашивая разрешения, я использовал свою семью в качестве доверенного лица, что будет представлять нас при торговле чаем. Торговля будет вестись под именем горы Хуа. Я умоляю вас наказать меня.

- Наказать?

«Наказать?!»

«Зачем? Ты идиот?»

- В-всё...

Хён Чжон заикался, не в силах поверить всему, что услышал.

- Вы сделали это всего за месяц? Все это?

«Как такое вообще могло случиться?»

В этот момент Хён Чжон подумал, что это скорее смешно, чем радостно.

- Э... та...

Ему нужно было что-то сказать, но он не мог ответить. Хён Ён схватил Хён Чжона за плечо, и поскольку лидер потерял дар речи, он сам заговорил.

- Лидер секты.

- Эм?

Хён Ён спросил с серьезным лицом.

- У нас нет работы ни на севере, ни на юге?

- А? Зачем тебе....

А затем Хён Ён взглянул на Чхон Мёна, и прошептал.

- Давайте еще раз отправим их в мир, лидер секты. Мы никогда не узнаем. Может быть, на этот раз они наткнутся на феникса.

- ...

На секунду Хён Чжону захотелось последовать этому совету.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2389486>